

ряде южноиталийских городов законы легендарного Итала, восходящие к крито-мекенскому периоду, оставившему в Италии достаточно заметный след. Культурные же контакты греков и потомков Энея, установившиеся еще в конце II – начале I тыс. до н.э., не ослабевали и в последующие века архаической истории Рима. Поэтому не так уж неправ Цицерон, намекая на то, что скорее Пифагор учился у римского царя Нумы Помпилия, нежели наоборот⁸⁶.

Л.Л. Кофанов

PYTHAGOREANISM IN THE ROMAN AUGURAL LAW

L.L. Kofanov

There are many books in Russian and foreign historiography devoted to the Greek influence on Rome and the Roman law. However these books, as a rule, deal with a rather late influence relating to the 3rd c. B.C. And when the influence of the archaic era is discussed, first of all it means that of Etruscans. But in the antique tradition there was a stable belief in a deep Greek influence just on archaic Rome in general and the Roman law in particular. Thus the legend about the Pythagoreanism of Numa Pompilius and the information of the tradition about pre-Roman legal customs, which were common for all South Italy, witness in favour of the existence of early common Greek and Latin layers. But both the reforms of the first Roman consuls and historical facts as well as the content of the XII tables show the influence of the Pythagorean science of sacrifices exerted on Romans at the end of the 6th-5th c. B.C.

The influence of Greeks and, particularly, that of Pythagoreanism on the Roman augural law is the most obvious. It can be traced in a number of religious regulations, namely, the interdiction of raising monuments to gods, that of eating meat and beans, the very character of fortune-telling by the flight of birds and by stars, the interdiction of going along straight roads, the doctrine of numbers, etc. Thus, one can draw a conclusion about the proximity of the religious systems of South Italy and Rome. However it looks more like a close connection between the cultures of these areas and their early interaction rather than the adoption of Pythagoreanism by Romans.

© 1999 г.

ТЕМА БОРЬБЫ С ПЛЕМЕНАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ САРМАТИИ И СКИФИИ В МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Народы, проживающие за лимесом на левом берегу Дуная и вдоль всей южной границы европейской Сарматии, оставались одним из наиболее опасных врагов римлян в течение всего периода Империи. Постепенно дунайские провинции превратились в арену напряженной борьбы Рима с варварами: здесь разворачивались драматические события Мезийской, Фракийской, Дакийской, Сарматской, Паннонской и Далматской войн Августа (Vell. Pat. II. 114–117; Flor. II. 24–29), задунайской экспедиции Тиберия Плавтия Сильвана (CIL XIV. 3608), дакийских и сарматского походов Домициана (Suet. Dom. 6; Tac. Agr. 41), Дакийских войн Траяна, восстания дунайских племен и Мар-

⁸⁶ Cic. Orat. II. 154: «Некогда Италия была набита пифагорейцами, во власти которых находилась так называемая Великая Греция; поэтому некоторые даже утверждают, что пифагорейцем был и сам царь Нума Помпилий, который жил на много лет раньше самого Пифагора и которого следует считать даже еще более замечательным уже потому, что он постиг мудрость устройства государства почти на два столетия раньше, чем греки догадались о ее существовании» (пер. Ф.А. Петровского).

команнских войн в эпоху Антонинов, «готских» или «скифских» войн III в., войн Константина Великого и его преемников, великого готского восстания последней трети IV в. и т.д. Естественно, в монетной чеканке императорского времени появилось внушительное количество типов, отражающих основные этапы борьбы Империи с варварскими племенами, населявшими Сарматия от Нижней Паннии до берегов Меотиды и Танаиса. Целый ряд интересных монетных типов был посвящен победам над сарматами, дако-гетами, карпами, а также готами, скифами и другими племенами Северо-Западного и Северного Причерноморья. Мы обратимся к истории коммеморативных выпусков в честь побед Рима над народами Среднего и Нижнего Дуная и той части Понта, что сравнивалась античными авторами со скифским луком, оконечности которого образуют два Боспора – Фракийской и Киммерийский, а центр – Меотиды (Amm. Marc. XXII. 8. 13–46). Нумизматические источники дают чрезвычайно важную информацию для датировки событий и в значительной мере позволяют расширить представление об отношениях Империи с обитателями этой части варварского мира, сложившееся в ходе изучения нарративных и археологических источников¹.

Впервые успехи римлян в борьбе с племенами Дуная фиксирует чеканка Домициана, свидетельствующая о его победах над даками и маркоманнами (89 г.), а затем над сарматами-языгами и свевами, прорвавшими дунайский лимес (конец 92 г.). Нарративные источники достаточно скупо упоминают об этих событиях. С тех пор, как в середине I в.н.э. «языги-переселенцы» (*Iazyges Metanastae*) появились за лимесом Нижней Паннии и заняли территорию между Истром и Карпатами (Ptol. III. 5; Strabo. VII. 3; Plin. IV. 12, 80–81), их конфликты с римлянами происходили часто. Дакийский царь Децебал отнял у сарматов часть территории. В 89 г. Домициану удалось одержать над даками какие-то победы, в связи с чем на денариях появились титулы IMP XVII, XVIII, XIX, XXI. Теттий Юлиан разбил даков в битве при Тапе, что, возможно, дало Домициану титул IMP XX, но монет с такой легендой не было. В том же году началась безуспешная война с маркоманнами, свевами и языгами, а с даками пришлось заключить мир и выплачивать им ежегодную дань.

В начале 90-х годов I в.н.э. сарматы заключили союз с соседними племенами свевов и в 91/92 г. уничтожили легион XXI Рапах вместе с легатом (Tac. Agr. 41; Eurp. VII. 23). Домициан нанес им поражение и за это посвятил венок Юпитеру Капитолийскому (Suet. Dom. 6). Эта победа принесла Домициану титул «император в 22-й раз»: на реверсе денариев 92 г. традиционные изображения Минервы сопровождаются легендой IMP XXII COS XVI CENS P P P². На реверсах сестерциев представлены: Юпитер Победитель с Викторией в руке (IOVI VICTORI); Домициан с молнией и венчающая его Виктория; Домициан в окружении Виктории и Минервы и т.д.³

¹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке // Причерноморье в античную эпоху. VI. М., 1954; он же. Античные и византийские авторы о войнах племен Северного Причерноморья с Римом в III в.н.э. // СА. 1958. XXVIII. С. 266–275; он же. Борьба племен Среднего Дуная с Римом в 350–370 гг. н.э. // ВДИ. 1960. № 3. С. 105–123; Дмитриев А.Д. Народные движения в восточноримских провинциях в период дунайских войн III в. (236–278 гг.) // ВВ. 1956. VIII. С. 97–126; Елисаветина-Стругалина Р.А. Борьба придунайских племен с Римом во второй половине II века н.э. М., 1956; Крушликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955; Колосонская Ю.К. Панния в I–III веках. М., 1973; Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманнские войны по данным Херсонесского декрета 174 г.н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 72–75; Fitz J.A. Military History of Pannonia from the Marcomann Wars to the Death of Alexander Severus (180–235) // ААН. 1962. 14. 1–2; Syme R. Danubian Papers. Bucharest, 1971; Baatz D. Der römische Limes. Archäologische Ausflüge Rhein und Donau. В., 1975; Gudea N. Der Limes Dakiens und die Verteidigung der obermoesischen Donaulinie von Trajan bis Aurelian // ANRW. II. 6. В. – N.Y., 1977; Scorpion C. Limes Scythiae. Topographical and Stratigraphical Research of the Roman Fortifications on the Lower Danube. Oxf., 1980; Pultar A.G. Frontier People beyond the Limes: the Impact of the Native Population upon the Lower Danubian Frontier // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum. Bd I. Wien, 1990.

² Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum. II. L., 1966 (далее – BMC). P. LXXXI, XCV. № 200–207. Pl. 65. 1.

³ BMC. II. P. 403. № 474, 475; P. 404. № ★.

С. Стивенсон интерпретировал изображение на одном из ауреусов Домициана стоящего на коленях варвара со штандартом как сармата, возвращающего захваченное у римлян знамя, и поместил данный тип в раздел «SIGNIS A SARMATIS RESTITVTIS» (возвращение знамен сарматами)⁴. Однако такую интерпретацию следует признать неправильной: этот тип связан с победой Траяна в Сирии в 77 г. над вторгшимися парфянами и напоминает о парфянских послах, прибывших в Рим⁵.

Дакийские войны Траяна вызвали появление огромного количества типов, в том числе с легендой DAC(ia) CAP(ia). Победы отмечены на монетах очередными титулами: IMP II – 101 г. (битва при Ледерате), IMP III – 102 г. (битва при Тапе), IMP III – 102 г. (окончание I Дакийской войны), IMP V – 104 г. (победы в Мезии), IMP VI – 106 г. (окончание II Дакийской войны). Начиная со 102 г. на монетах появился титул DACICVS. В чеканке Траяна варьируются типы рыдающей Дакии, пленных даков, триумфа императора, Виктории, Виртус. Траян предстает как *debellator*, то с пленником у ног, то представляющим пленного варвара сенату и т.д. Особый интерес вызывают два типа: *Rex Dacica*, сидящая в кресле с оливковой ветвью в руках, перед нею – простирающий руки коленопреклоненный дак. Второй тип – *Roma Victrix*, берущая в плен Дакию⁶ – символизирует победу: Рим – триумфатор, Дакия повержена и лежит на земле. На других монетах из серии «Побежденная Дакия» представлены Виктория, Марс, пленные даки, сидящие у моста, построенного Траяном через Дунай, сам мост, трофей Траяна, персонификация Дуная в виде лежащей мужской фигуры, колонна Аполлодора⁷ и т.д. (табл. I, 1, 2).

Боевые действия против языгов, роксоланов и даков пришлось вести Адриану и Антонину Пию. Нарративные источники дают крайне скудную информацию о победах последнего, сообщая лишь о том, что он разбил, в частности, германцев, даков и множество других племен, действуя через своих легатов (SHA. Ant. 5. 4). Зато в чеканке Антонина Пия отражены факты побед на Дунае: на монетах 159 г. изображена плененная Дакия⁸.

В чеканке Антонина Пия имеется также любопытный тип сестерция (табл. II, 1), посвященный победе римлян над племенами Северного Причерноморья: женская фигура, персонифицирующая Скифию, держит в руках диадему и паразонивм (легенда – SCYTHIA SC COS II)⁹. По сообщению Юлия Капитолина, император отправил войска в Понт и, разбив тавроскифов, заставил их дать заложников ольвийцам (SHA. Ant. 9. 9). Этот тип сестерция, относящийся ко второму выпуску меди Антонина, входит в большую серию монет с изображениями географических персонификаций, в которой наряду с провинциями – Египтом, Азией, Мавританией, Испанией, Сирией и др. – представлены независимые страны и области, в том числе Скифия и Парфия. Политический смысл этих монетных типов заключается в пропаганде идеи «золотого века», счастливого правления Антонина Пия, чья твердая внешнеполитическая линия позволила сдержать агрессивную мощь варварских племен и обеспечила процветание Империи¹⁰.

Особую ценность представляют нумизматические источники для датировки событий Маркоманнских войн, которые по праву считаются рубежом в истории Империи. К анализу нумизматического материала, фиксирующего факты побед римлян в ходе Дунайских войн, обращались некоторые исследователи¹¹, однако целая серия монет оказалась вне поля их зрения. Между тем в чеканке последних Антонинов имеются

⁴ *Stevenson S.W.* A Dictionary of Roman Coins Republican and Imperial. L., 1964. P. 749.

⁵ BMC. II. P. xli. P. 42. № 231. Pl. 7, 6.

⁶ BMC. III. P. lxxviii–lxxi, xcix. Pl. 11, 20; 13, 4, 5; 15, 13–16.

⁷ BMC. III. P. ci. № 847; Pl. 16, 19; 19, 11.

⁸ *Gnecchi F.* I medaglioni romani. II. Milano, 1912. Tav. 50, 7.

⁹ BMC. IV. Pl. 27, 4.

¹⁰ *Stevenson.* Op. cit. P. 724.

¹¹ *Dodd H.* Chronology of Danubian Wars of the Emperor Marcus Aurelius // NC. 1913. P. 169–199; *Zwicker W.* Studien zur Marcussäule. I. Amsterdam. 1941; *Кологовская.* Ук. соч. С. 221 сл.

Табл. I. 1-2 – денарии. Траян (победа над Дакией). 102-106 гг., 3 – ауреус. Марк Аврелий (победа над Сарматией – De Sarm.). 175 г.; 4 – антониниан. Филипп I (победа над карпами – Victoria Carpica). 247 г.; 5 – антониниан. Клавдий II Готский (победа над готами – Victoria Gothica). 268-270 гг.; 6 – ауреус. Проб (Pacator orbis). 276-282 г.; 7 – солид. Константин I. 322 г.

весьма интересные типы, посвященные победам над сарматами-языгами на Среднем Дунае. Зимой 173/174 г. языги были разбиты на льду Дуная и бежали за реку (Dio Cass. 71. 7. 1–5). В следующем году с ними был заключен мир (табл. I, 3). На монетах юного Коммода к титулу «Германский» добавился титул «Сарматский» (чеканка 174–175 гг.). На монетах Марка Аврелия титул «Сарматский» появился только в 177–178 гг. после подавления очередного восстания языгов.

На дупондии Коммода второго выпуска меди (177 г.) из парижского собрания запечатлена аллегория победы над сарматами: трофей, слева от которого – плачущая сарматка, сидящая на щите, справа – сармат со связанными за спиной руками; легенда – DE(victis) SARMATIS SC¹². В этом же году за победу над сарматами-языгами, квадами и гермундурами Марк Аврелий удостоился титула императора в десятый раз, как показывают его монеты с легендой SARM(atia) DE(victa)¹³.

На других монетах Коммода с титулами «Германский» и «Сарматский» изображены груды оружия, военные божества, сам император в военном наряде, часто в сопровождении своих богов-покровителей. Какие-то победы были одержаны римлянами в сражениях на водах Среднего Дуная, в них принимали участие вексилляции Равеннского, Мизенского и Британского флотов: Коммод выпустил массу монет с изображением боевого корабля, на котором среди экипажа присутствует Нептун с трезубцем в руке. Впрочем, многие монетные типы представляли своего рода «победные реляции», не отражая реальных событий: после смерти отца Коммод вел боевые действия довольно вяло и скоро их совсем прекратил, приняв требования врагов. Он отозвал из-за Дуная римское войско, оставил все укрепления римлян (SHA. Comm. 3. 3; Herodian. I. 6. 4–9) и заключил с варварами не слишком почетный для Рима договор (Dio Cass. 72. 2. 4).

В период кризиса III в. активность варварских племен, живших за лимесом на левом берегу Дуная, многократно возрастает. В связи с этим тема борьбы с народами приграничной полосы Сарматии в римской чеканке приобретает особую актуальность. Карпы, вандалы, языги, роксоланы, аланы и другие племена нападают на придунайские провинции уже в правление Каракаллы. В городах Нижней Мезии в последние годы правления Александра Севера прекратилась монетная чеканка, что может свидетельствовать об усилении нажима племен, живших по нижнему течению Истра. Большую опасность для Империи представляли сарматы; войны с ними велись при Максимиане Фракийце (получившем титулы «Величайший Сарматский» и «Величайший Дакский», зафиксированные эпиграфически), Пупиене и Бальбине, Гордиане III. В правление последнего положение на Среднем Дунае еще больше осложнилось. Римлянам пришлось укреплять лимес, что подтверждается и нумизматическими источниками: на монетах Марцианополя, например, появились изображения городских укреплений¹⁴.

К середине III в. начинается массовое продвижение варварских племен в Подунавье, Северо-Западное и Северное Причерноморье, получившее название «готских» или «скифских» войн. Готы и племена Северного Причерноморья, которые ассоциировались у древних со скифами, глубоко проникают в придунайские провинции Империи. В правление Филиппа I Араба новое нападение на дунайскую границу произвели карпы, однако императору удалось нанести им поражение в 247/248 г., что было отмечено выпуском коммеморативной монеты с легендой VICTORIA CARPICA (табл. I, 4)¹⁵. Огромное количество провинциальных монет Филиппа I этого времени прославляет мужество императора и его победу над врагами.

Гораздо опаснее оказались готы, обосновавшиеся в Северном Понте и на Азове. Они форсировали Борисфен и оккупировали Дакию. От готов приходилось откупаться

¹² BMC. IV. P. 649.

¹³ *Stevenson*. Op. cit. P. 717.

¹⁴ *Ременников*. Борьба... С. 21, 30.

¹⁵ *Cohen H.* Description historique des monnaies frappées sous l'empire romain. I–VIII. P., 1888–1892 (далее – *Cohen*) V. Philip. 238.

ежегодными платежами, но после победы над карпами Филипп Араб отказался платить. «Скифы», как называет готов Дексипп, переправились через Истр и вторглись в Нижнюю Мезию. Деций перебил 30 тысяч врагов, но затем сам погиб в сражении (Dex. Scyth. 16 a), Требониан Галл заключил мир с готами в 251 г. и обязался выплачивать им ежегодно дань. По этому случаю Галл и его сын Волузиан выпустили целую серию монет. На одном типе сопровители, сопровождаемые солдатами с боевыми знаменами, верхом на конях следуют за Викторией, возглавляющей процессию (легенда – ADVENTVS AVGG.)¹⁶. На другом типе представлена триумфальная квадрига, в которой стоят сопровители и Виктория; их сопровождает процессия солдат (легенда – PONTIF. MAX. TR. P. II. COS II SC)¹⁷. Теме мира с готами посвящены также монеты с изображением Марса Пацифера и Рах¹⁸.

Как свидетельствуют монеты Волузиана с титулом «Венедский», ему пришлось сражаться с племенами венедов, вероятно, перешедшими Дунай вместе с готами, карпами и другими германскими народами. А.М. Ременников и А.В. Мишулин в свое время обратили внимание на эти монеты, считая, что известно всего два типа с титулом «Венедский»: один с латинской надписью, другой – с греческой (Οὐένδικος Οὐόλουσιανός)¹⁹. На самом деле их больше: имеются разные варианты монет общеперской чеканки с легендой IMP. C. V. A. F. GAL. VEND. VOLVSIANO AVG. на аверсе и изображениями Марса Пацифера, идущего влево, неся лавровую ветвь и копье в руках, или Рах, держащей скипетр и оливковую ветвь, на реверсе²⁰. Монета провинциальной чеканки с греческой надписью показывает, что венеды, вероятно, проникли в балканские провинции.

В 253 г. готы вновь перешли Дунай, но наместник Нижней Мезии Марк Эмилий Эмилиан разгромил их, за что был провозглашен императором. В его чеканке встречается много типов, посвященных Марсу Пропугнатору, Марсу Пациферу и Рах²¹, что было связано с темой мести варварам и установления мира.

С середины III в. в скифскую войну активно вступают племена Приднепровья и Меотиды – герулы и бораны. Обстановка на Дунае продолжала накаляться. Готы заняли Фракию и начиная с 258 г. в течение последующего десятилетия предприняли целый ряд морских походов к берегам Греции и Малой Азии. Бораны, используя флот боспорян, разгромили Питиунт, а затем Трапезунт и возвратились на родину с огромной добычей (Zos. I. 31–33). В 267 г. племена Причерноморья провели самую крупную экспедицию. Скифо-сарматский флот вошел в устье Истра и разграбил нижнедунайские области. Галлиен срочно принялся укреплять Византий и другие города. На помощь византийским полководцам Клеодаму и Афинию вышел флот Венериана и перекрыл проливы в Эгейском море. Византийские полководцы разбили сухопутные силы варваров, Венериан же нанес поражение флоту герулов и готов, но сам погиб. Затем флот противника форсировал проливы, опустошил Кизик, Азию и Ахайю (SHA. Gall. 13). Наконец, афинская пехота под командованием Дексиппа и римский флот разгромили «скифов», и последние, пройдя Эпир, Македонию и Мезию, разбрелись по Иллирику, где потерпели поражение от армии Галлиена и Марциана.

Эти события нашли отражение в чеканке Галлиена. Так, Александрия выпустила коммеморативную монету с изображением эмблемы морской победы, датируемую по перечислению аккламаций в титуле Галлиена бесспорно 267 г. Поскольку в этом году имели место две крупные победы римского флота, то мнения исследователей относительно событий, инспирировавших этот выпуск, разделились. Б. Раппопорт считал, что данный тип был отчеканен в честь победы флота Венериана в проливах. А.М. Ре-

¹⁶ Cohen. V. Treb. Gall. 5.

¹⁷ Ibid. 97.

¹⁸ Ibid. 72, 75.

¹⁹ Ременников. Борьба... С. 72; Мишулин А.В. Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи // ВДИ. 1939. № 1. С. 300 сл.

²⁰ Cohen. IV. Volusian. 61, 68.

²¹ Cohen. V. Aemilian. 26–37.

менников достаточно убедительно доказывал, что поводом для триумфального выпуска послужила победа римского флота над готами в Греции²². Мы разделяем точку зрения последнего.

В 268 г. скифские племена, в числе которых Требеллий Поллион называет певков, грунгов, австроготов, тервингов, визов, гипедов, а также кельты и эрулы, общим числом до 320 тысяч человек при поддержке огромного флота в 2000 судов, обрушились на западное побережье Понта и побережье Греции (SHA. Claud. 6–9). В битве при Наиссе готская федерация потерпела жестокое поражение от Клавдия, на монетах которого появился титул Gothicus. Эта выдающаяся победа императора, вернувшая Дакию и Скифию, была отмечена также выпуском огромной массы монет с легендой VICTORIA GOTHICA (табл. I, 5).

Чеканка Аврелиана отражает его победоносный подход в Паннонию против сарматов и вандалов летом 270 г. На монетном дворе Медиолана были отчеканены ауреусы с изображением на реверсе Марса Пацифера, держащего копье и оливковую ветвь²³. В следующем году Аврелиан разбил готов в Иллирике и Фракиях, затем оттеснил их за Дунай и уничтожил 5000 человек вместе с вождем Каннабом (SHA. Aug. 22. 2). За эти победы он получил титул «Готского».

Несколько интересных типов, прославляющих успехи Рима в борьбе с племенами Северного Причерноморья, дает чеканка Тацита, который нанес поражение эрулам, провавшимся от Меотиды (SHA. Tac. 13. 2–3; Zos. I. 63). На одной из монет легенда VICTORIA PONTICA сопровождает изображение Виктории, протягивающей оливковую ветвь Тациту. Последний выпускал также монеты с надписью VICTORIA GOTHICA²⁴.

Монеты с аналогичной легендой чеканил Проб²⁵, прошедший вдоль лимеса по Дунаю, очищая его от варваров. Он разбил аланов, сарматов, готов и другие племена Припонтийского края, везде оставив, по выражению Вописка, «яркие следы доблести» (SHA. Prob. 8. 3; 12. 3–4). В Иллирике он нанес поражение сарматам (SHA. Prob. 16. 2), что подтверждается выпуском монет с надписью «Восстановитель Иллирика», затем подчинил союз гетов во Фракиях. В низовьях Истра Проб расселил 100 тысяч бастарнов (табл. I, 6).

Типы 283 г. посвящены крупной победе Кара и Нумериана над сарматами-языгами. На монете, выпущенной по случаю сарматского триумфа соправителей, представлена следующая за Викторией квадрига со стоящими в ней юным Нумерианом и Каром; легенда – TRIVMPHVS QVADORVM. Как заметили еще И.-И. Эккель и С. Стивенсон, не известно, где же отмечался триумф двух императоров, если сразу после разгрома сарматов они отправились в поход против персов и оба погибли. Данная монета, свидетельствующая о триумфе, позволяет «рассеять киммерийский мрак», окутавший эти события²⁶.

Тема борьбы с варварами на дунайском лимесе в последние полтора десятилетия III в. нашла отражение в чеканке тетрархов, ознаменовавших свои успехи выпуском триумфального типа с надписью «Victoria Sarmatica» и изображением четырех солдат, стоящих у жертвенного треножника перед воротами лагеря (имеются варианты). Диоклетиан чеканил этот тип скорее всего в период 285–287 гг., когда он успешно воевал на Дунае. Серебряные монеты с таким типом реверса чеканились от имени Диоклетиана и Максимиана Геркулия, в частности в Никомедии. Известны также аналогичные выпуски монетного двора Гераклеи Понтийской. Констанций Хлор мог чеканить данный тип²⁷ только после 293 г., получив титул цезаря и право на эмиссию монеты от своего имени. Выпуски Галерия Максимиана датируются временем его

²² Ременников. Борьба... С. 118.

²³ Peřan E. Aurelijanova zlatna multipla iz Mediolanuma // Numismatičar. 1979. 2. S. 9–16.

²⁴ Stevenson. Op. cit. P. 871.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 817.

²⁷ Cohen. VIII. Constance Chlorus. 286.

побед на Дунае – 295–296 гг.: именно тогда он нанес серьезное поражение языгам и истребил карпов. Скифские войны III в., таким образом, завершились поражением племен Среднего Дуная и Причерноморья, однако следующее столетие дало новый виток ожесточенной борьбы Империи с варварами, населявшими этот регион.

Как показывают монеты IV в., основными противниками Империи в балканских провинциях оставались готы и сарматы. Тема борьбы с ними получает наиболее яркое развитие в чеканке Константина Великого (табл. I, 7) и его сыновей. Главным событием, вдохновившим резчиков монетных штемпелей на создание ряда коммеморативных типов, несомненно, стала победа, одержанная Константином I в 322 г. над готами и сарматами в Иллирике и Мезии. Он отгеснил сарматов под предводительством их царя Равсимода за Истр, где нанес им новое поражение; многие были перебиты или взяты в плен (Zos. II. 21). Большую помощь римлянам на Дунае оказали херсонесские войска (Const. Porph. De adm. imp. 53). Некоторые исследователи высказывают мнение, что противниками римлян и херсонеситов на Дунае могли быть северопричерноморские варвары, возглавляемые бывшим боспорским царем Радамсадом²⁸. Действительно, сарматы, жившие на берегах Меотиды, выступили на стороне готов в качестве подданных или союзников. Новейшие археологические исследования в Паннонии свидетельствуют в пользу версии об участии сарматов в событиях на Дунае. Между тем и монетные легенды связывают эти события с готами и сарматами. Рассмотрим несколько любопытных монетных типов Константина I и его сыновей, посвященных победам 322 г. На реверсе очень редкой золотой монеты представлены стоящие прямо Константин I с сыном (вероятно, будущим Константином II). На них военные наряды, император держит ладонь левой руки на голове юноши. Изображение сопровождается легендой DEBELLATOR GENTIVM BARBARORVM – GOTHIA SVBACTA. Аналогичный монетный тип был выпущен и в Августе Треверов, о чем сообщает надпись GOTHIA TR(everis)²⁹.

Аллегорическая композиция, посвященная победе Константина I на Дунае, представлена на реверсе латунного медальона 322 г. из собрания Кабинета медалей Национальной библиотеки в Париже. Показан мост через Дунай в три пролета, по которому идут влево Виктория, держащая трофей на левом плече, и император в военном костюме. Богиня-Победа указывает правой рукой Константину Великому на стоящую на коленях мужскую фигуру, персонифицирующую Дунай. Надпись – SALVS REIP(ublicae); под образом – DANVBIVS. На аверсе – бюст Константина и титул CONSTANTINVS MAX(imus) AVG(ustus)³⁰. По другой версии, мужская фигура на коленях интерпретируется как пленный гот или сармат.

Серебряные и медные монеты третьей серии с легендой SARMATIA DEVICTA имеют на реверсе изображение Виктории, попирающей сармата и держащей пальмовую ветвь и трофей в руках. Имеется вариант с надписью SARMATIS DEVICTIS³¹.

Победа Константина I над готами, сарматами и другими племенами Северного Причерноморья была отмечена также еще одним любопытным типом с титулом «Ехиратор omnium gentium» (третий выпуск меди). На реверсе изображен император в виде Юпитера, сидящего на троне, со скипетром и викториолой в руках. Справа и слева от него – пленники, стоящие на коленях³².

Наконец, на великолепном медальоне (табл. II, 2) Константина I с титулом DEBELLATOR GENTI(um) BARBAR(orum) показана аллегорическая сцена битвы императора на коне с двумя варварами-пехотинцами: победитель поражает копьем лучника, стоящего на левом колене; второй варвар опрокинут навзничь и, припод-

²⁸ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1993. С. 122 сл.

²⁹ Stevenson. Op. cit. P. 309.

³⁰ Cohen. VII. Constantin I. 483.

³¹ Ibid. 487. 489.

³² Stevenson. Op. cit. P. 369.

нявшись на локте, лежит под брюхом коня³³. Следует отметить, что почти все перечисленные типы представляют уже сложившиеся трафареты. Резчики практически не внесли ничего нового в привычные композиции кроме тщательно проработанных деталей. Однако соответствующие легенды указывают на коммеморативный характер того или иного выпуска, превращая ординарный тип, с монотонностью повторяющийся в чеканке других императоров, в триумфальный выпуск, посвященный конкретным событиям 322 г.

Нумизматические источники также подтверждают участие сыновей Константина Великого в борьбе с варварами на дунайском лимесе. Как показывают монеты Константина II, юный «предводитель молодежи» (он родился в 316 г.) сопровождал отца в походах против сарматов. На аверсе одной из монет (табл. II, 3) он изображен в панцире; на реверсе – одетый в доспех Константин II, держа в руках шар и копье, попирает пленного сармата. Надпись – PRINCIPI A IVVENTVTIS-SARMATIA³⁴. Константин II чеканил также монеты с легендой SARMATIA DEVICTA и изображением Виктории, стоящей возле трофея с пальмовой ветвью в руках³⁵. Несколько позже в чеканке Константина II появился тип скачущего верхом на коне императора, поражающего копьем варвара. Последняя сцена сопровождается титулами «Debellator (или Victor) gentium barbarorum»³⁶. Большой интерес представляют монеты Константина II с изображением военного корабля с моряками, держащими штандарты, и Викторией на корме. Имеется два варианта надписей, комментирующих это изображение – VICTORIA AVG(usta) и GAVDIVM ROMANORVM – SARMATIA³⁷. Античные авторы ничего не сообщают о присутствии Константина II на балканском фронте, и только данные нумизматики позволяют предположить его участие в бурных событиях 322 г. и последующих лет, вплоть до получения им западных провинций в управление.

Оборона дунайского лимеса составляла одну из главных задач другого сына Константина Великого – Константа, получившего в управление в числе других областей Иллирию. Уже на следующий год после смерти отца Констант нанес поражение племенам сарматов, что было отмечено выпуском медальона с изображением на реверсе аллегорической сцены – фигура императора, держащего щит, возвышается над маленькими фигурами варваров. В чеканке Константа имеется также традиционный тип скачущего на коне императора, держащего огромный щит и копье, которым он поражает варвара. Привычная уже надпись вновь комментирует изображение – DEBELLATORI GENTI(um) BARBAR(orum)³⁸. Иногда встречается другой вариант легенды – VICTORI GENTIVM BARBAR(orum)³⁹.

Монеты Констанция II были посвящены его победам на Истре и в Парфиске во время Сарматской войны. Император нанес варварам ряд поражений в Нижней Паннонии и Нижней Мезии и утвердил их царем Зизаиса (Amm. Marc. XVII, 12). На золотых и серебряных монетах 357–358 гг. изображена сидящая возле трофея женская фигура, персонафицирующая Сарматию. Коммеморативный характер выпуска комментируется легендой – GAVDIVM ROMANORVM - SARMATIA⁴⁰. Констанций II чеканил также тип «DEBELLATORI GENTT. BARBAR».

Тема борьбы с племенами Сарматии, проникавшими на Балканы, получила развитие и в чеканке Ветраниона, провозглашенного императором иллирийскими войсками в 350 г. На реверсе солида, чеканенного на монетном дворе Фессалоники, представлены

³³ Ibid. P. 311.

³⁴ Bellefont A.M. de. Les monnaies impériales romaines // ASENSA. Ser. 2. V. I. P., 1877. Pl. IV, 9.

³⁵ Cohen. VII. Constantin II. 177.

³⁶ Ibid. 189, 196; Stevenson. Op. cit. P. 311.

³⁷ Ibid. 197, 199.

³⁸ Brilliant R. Gesture and Rank in Roman Art. The Use of Gestures to Denote Status in Roman Sculpture and Coinage. New Haven, 1963. P. 183, 195. Этот тип известен в чеканке Проба, Севера II (с легендой «Virtus Aug.»), Константина II (с легендой «Liberator Orbis») и других императоров.

³⁹ Cohen. VII. Constant II. № 122.

⁴⁰ Stevenson. Op. cit. P. 717; Cohen. VII. Constantius II. 24.

Табл. II. 1 – сестерций. Антонин Пий (Scythia). 139 г.; 2 – бронзовая монета. Константин I (Debellatori gentt. barbar.). 322 г.; 3 – солид. Константин II (Principi iuventutis – Sarmatia). Ок. 322 г.; 4 – солид. Константин I (Victoria Augusti nostri). 322 г.

одетый в военный костюм император, держащий трофей на правом плече и копье в левой руке, и рыдающий пленник у его ног; легенда *VIRTVS EXERC*⁴¹. Скорее всего выпуск этой золотой монеты был связан с какими-то победами Ветраниона над готами или сарматами.

В чеканке Валентиниана I и Валента имеются монеты с изображением императора в военном наряде, с копьем и лабарумом, и легендой *TRIVMPHATOR GENTIVM BARBARORVM*⁴². Валентиниан I, вероятно, получил этот титул за успехи в борьбе с сарматами и квадами, опустошавшими Паннонию, Валент – за победы над готами на Нижнем Дунае в 368 г. Валент, переправившись через Истр у Новиодуна (в 100 км от черноморского побережья), нанес поражение царю востготов Атанариху и завершил трехлетнюю войну заключением мира с готами (Аmm. Marc. XXVII. 5, 6). Не исключено, однако, что монеты с этим титулом Валент мог чеканить во время великого восстания готов и других племен, когда его полководец Себастиан разбил Фритигерна близ Берои во Фракии (Аmm. Marc. XXXI. 11). Однако в 378 г. римская армия потерпела поражение под Адрианополем, а сам Валент погиб.

Пожалуй, последним римским императором, получившим такой же титул за победы над готами, был Феодосий Великий⁴³, которому удалось окончательно усмирить варваров и, изгнав их из Фракии, поселить в Мезии в качестве федератов. В дальнейшем тема победы над варварами продолжает главенствовать в монетной типологии Поздней империи. Число типов реверса становится все более узким. Императоры

⁴¹ Roman Imperial Towns and Palaces in Serbia / Ed. D. Srejavć. Т. 23. Belgrade, 1993. P. 374. № 174.

⁴² Cohen. VIII. Valentinian I. 38; Valent. 50.

⁴³ Ibid. Theodosius I. 34.

используют примерно один и тот же набор лозунгов: «непобедимый император», «победитель варваров», «военная доблесть», «слава армии», «римская слава» и т.п. В этом скудном репертуаре типов, состоящем преимущественно из изображений императора с лабарумом, часто с пленником у ног, либо изображений солдат со штандартами, идущей или сидящей Виктории⁴⁴ и т.д., практически невозможно выделить сюжеты, связанные с конкретными событиями, тем более что этнические названия в составе монетных легенд более не встречаются.

М.Г. Абрамзон

THE MOTIF OF STRUGGLE AGAINST THE TRIBES
OF THE EUROPEAN SARMATIA AND SCYTHIA
IN THE ROMAN IMPERIAL COINAGE

M.G. Abramzon

The article deals with the Roman imperial coin types dedicated to victories over the tribes of Sarmatia and Scythia. The author makes an attempt of an exploratory study of the numismatic commemoration of the events on the Danubian *limes* attacked by Sarmatians, Carpians, Venedi, Goths, Scythians, Maeotians, Alani and other frontier peoples living beyond the Danubian Basin and the shores of the Black Sea and the Maeotis. These coin types enable to date the events more accurately, as well as expand the data of narrative, archaeological and epigraphic sources on Domitian's Sarmatian expedition, the revolts of Danubian tribes in the 2nd century A.D., the Marcomann Wars, the Gothic or Scythian Wars in the 3rd century A.D., the wars of Constantine I and other emperors in the 4th century A.D., etc.

⁴⁴ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. 16. С. 74.

© 1999 г.

ЕХЕГЕТИКА 3–5*

3. ДОМ БОГА¹

Глава 7-я 2-й книги Самуила впервые – в рамках «исторического цикла» – вводит в оборот не столько словосочетание, сколько понятие, связанное с постоянным местопребыванием Бога. Интересно, что в рамках этого драматического повествования конструкция *byt* ¹И или *byt* ¹lhym или *byt* ¹Yhwh вообще не упоминается, а будущее сооружение в прямой речи ¹Yhwh в ст. 13 именуется (однократно) несколько загадочным образом – *byt* ¹šm «дом Моего имени» (или «дом для Моего имени»), ср. также *byt* ¹šm ¹Yhwh в 1 Цар. 3: 2; 5: 19 и др. Каковы бы ни были религиозно-идеологические истоки последнего, для нас более существенно, что в тексте так или иначе ведется речь именно о постройке дома (для) Бога подобно тому дому, в котором уже живет царь Давид (2 Сам. 5: 11), ср. «Тогда сказал царь пророку Нафану: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится за занавесом (букв.: внутри занавеса, *btwk*

* Продолжение наших заметок по библейской критике. Начало см. В. Орел. С. Фролов. «Ехеgetica 1–2» // ВДИ. 1997. № 4. С. 111–121.

¹ Здесь и далее имена собственные передаются в соответствии с Синодальным переводом, тексты также цитируются по этому изданию, но с некоторыми исправлениями. Названия библейских книг даются в соответствии с еврейской традицией, в частности 1 и 2 Сам. вместо 1 и 2 Цар. и 1 и 2 Цар. вместо 3 и 4 Цар.